

9-28-2018

On combating violence against women in Uzbekistan and in countries of OSCE

G. Maxamadjanova

INSTITUTE OF FIRE SAFETY AT THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN, Tashkent, 100102, Uzbekistan, tsulscience@tsul.uz

Follow this and additional works at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law

Part of the [Criminal Law Commons](#)

Recommended Citation

Maxamadjanova, G. (2018) "On combating violence against women in Uzbekistan and in countries of OSCE," *Review of law sciences*: Vol. 2 : Iss. 3 , Article 31.

Available at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol2/iss3/31

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Review of law sciences by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

ON COMBATING VIOLENCE AGAINST WOMEN IN UZBEKISTAN AND IN COUNTRIES OF OSCE

G. MAHAMADJANOVA^a

^ateacher of department of Professional Management and Law, Institute of Fire Safety, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

О БОРЬБЕ ЗА ИСКОРЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ ПРОТИВ ЖЕНЩИН В СТРАНАХ ОБСЕ И РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Г. МАХАМАДЖАНОВА^а

^апреподаватель кафедры профессионального управления и права Института пожарной безопасности МВД Республики Узбекистан

Г. Махамаджанова,

преподаватель кафедры профессионального управления и права
Института пожарной безопасности МВД Республики Узбекистан, майор

Аннотация: мақолада муаллиф Европа ҳамкорлик ва хавфсизлик ташиқлотига аъзо бўлган мамлакатларда ва Ўзбекистон Республикасида аёлларга нисбатан зулм ўтказиши ҳолларини бартараф этиши бўйича олиб борилаётган кураш тўғрисида маълумотлар бериб, ушбу иллатга қарши курашни асослаб бериши учун тегишли статистик ва ҳуқуқий манбалардан фойдаланган ҳолда Ўзбекистон Республикасида аёллар ва болаларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиши бўйича Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг вакили (омбудсман) лавозимининг ташиқил этилишини тавсия қилади.

Калитли сўзлар: Ўзбекистон, аёллар ҳуқуқи, аёлларга нисбатан зулм ўтказиши, БМТ, ЕХХТ, коррупцияга қарши кураш, аёллар ва болаларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиши бўйича Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг вакили (омбудсман).

Аннотация: в статье автор рассматривает борьбу за искоренение насилия против женщин в странах ОБСЕ и Республике Узбекистан, приводит соответствующие статистические и нормативные источники, обосновывающие актуальность борьбы с этим злом, а также рекомендует об учреждении должности Уполномоченного Олий Мажлиса Республики Узбекистан по защите прав женщин и детей (омбудсмана).

Ключевые слова: Узбекистан, права женщин, насилие в отношении женщин, ООН, ОБСЕ, борьба против коррупции, омбудсман по защите прав женщин и детей.

Abstract: In the article, the author examines a fight for elimination violence against women in the OSCE and Republic of Uzbekistan. Using corresponding, statistical and normative sources over grounding actuality of fight against this evil, the author recommends establishing the position of the authorized agent of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan – Ombudsman for protecting the rights of women and children.

Keywords: Uzbekistan, women's rights, violence against women, the United Nations, OSCE, the fight against corruption, ombudsman for protecting the rights of women and children.

Самое драгоценное в человеческом генофонде, безусловно, женщины. Благодаря им существует человеческий род, ибо они дают жизнь новому поколению, облагораживая жизнь мужской части населения планеты. Однако, те цифры, которые мы сейчас будем приводить не могут не возбудить у вас чувства справедливого возмущения в отношении убийства столь прекрасной части человечества. Так, Управлением по наркотикам и преступности ООН в 2012 году в мире было зарегистрировано 43600 убийств женщин и девочек, убитых членом семьи или близким партнером. В то время как от террористических актов в том же году погибло 11 133

человека. Отсюда, количество убитых мужьями (либо партнерами) женщин почти в 3,92 раза превышает количество жертв от терроризма. Отсюда, актуальность данной темы исследования не вызывает каких-либо возражений, ибо в противном случае отказ от защиты прав женщин неизбежно ведет к поддержке их палачей.

Поистине насилие в отношении женщин и девочек стало глобальной эпидемией, и в какой-то момент своей жизни более одного из трех женщин во всем мире подвергаются насилию, согласно статистическим данным (2013 г.) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Насилие в отношении женщин и детей можно понимать, как давление, принуждение, применение физической силы или принудительное воздействие на кого-либо. Данная проблема имеет место во всех обществах и во все времена, и она рассматривалась как часть морально-этических, религиозных норм, несших в себе элементы воспитания или контроля. Таким образом, оправдание или осуждение насилия зависит от социальной культуры, религии общества в котором живут люди и, соответственно, в зависимости от этого, оно может усиливаться или ослабевать. Насилие в отношении двух самых уязвимых слоёв населения в Узбекистане, включая насилие в семье, становится серьезной и масштабной проблемой, которая порождает множество других социальных и индивидуальных проблем. Мы считаем, что необходимо не только наказывать виновных, но также реабилитировать жертву насилия и вести работу с человеком, совершившим насилие, во избежание повторения подобных случаев. В большинстве случаев мы наблюдаем, что насильственным действиям со стороны членов семьи подвергаются женщины, иногда, к сожалению, дети. Последствиями насилия в семье становятся телесные повреждения, психические расстройства, самоубийство, а также потеря чувства самоуважения у жертвы. Наблюдения врачей показывают, что участились случаи, когда частые издевательства и грубое отношение способствует и провоцирует у жертвы ответные насильственные действия по отношению к агрессору. Так, например, после 30-ти лет совместной жизни, сопровождаемой избиениями жены, пьяный муж, придя домой, совершил над своей правоверной акт противоестественного соития, заставив заниматься оральным сексом. Потрясенная женщина под воздействием тяжелых переживаний, в аффективном состоянии убила спавшего после такого соития мужа-изверга, ударив его железным ломом. В этой связи, мы сталкиваемся с феноменом трансформации виктимизации в криминализацию жертвы преступления.

Такая контрагрессия – это ответ на равнодушие общества, которое нас окружает.

Если вкратце рассмотреть существующую в Узбекистане процедуру обращения жертвы насилия в медицинское учреждение за помощью то выяснится, что она состоит из следующих шагов.

Первое. Жертва доставляется в медицинское учреждение на автомашине Службы скорой помощи (ССМП) или самостоятельно. По существующим порядкам, при выявлении факта насилия врач ССМП обязан передать данный факт по радию или по телефону 102 или местному органу внутренних дел. На практике иногда звонок о фактах насилия поступает со стороны самого виновника события или соседей. Иногда соседи сообщают о случившемся в ОВД, который и вызывает ССМП на место происшествия. Но следует отметить, что если непосредственный виновник либо его семья имеет высокое социальное положение, даже при вовлечении ССМП и местных органов внутренних дел может случиться так, что жертва не попадает в медицинское учреждение и остается дома, а ОВД просто закроет на это глаза. Очевидно, в таких случаях также наблюдаются факты коррупции, когда виновник насилия просто откупается за свою вину перед представителями ССМП или ОВД. Очень часто случается, что сама жертва под давлением семейного статуса или социально-культурных предрассудков противится воспользоваться ССМП и ехать в медицинское учреждение, или сообщить ОВД о случившемся.

Второе. Жертвы доставляются в Центры экстренной медицинской помощи, организованные в каждом городе и районе. После осмотра врача ставится соответствующий диагноз. Оказывается, что первая медицинская помощь и при необходимости жертва, направляется в соответствующее отделение местной больницы для дальнейшей госпитализации. Согласно существующим порядкам, здесь во время регистрации больных с травмами, в приемном покое принимающий врач должен поставить об этом в известность местные органы внутренних дел – по телефону 102.

Третье. В случае сообщения ОВД о насилии прибывает следователь, опрашивает жертву (если состояние здоровья жертвы этого позволяет). Составляет протокол-заявление со слов жертвы и возбуждает уголовное дело по факту насилия. В свою очередь врач соответствующего отделения заполняет историю болезни жертвы, в которой фиксируются все последствия, имевшего место насилия для здоровья жертвы (когда и где была получена травма, при каких обстоятельствах, размеры раны, описание оказанной первой медицинской помощи и др.). Следует

отметить, что все данные, занесенные в историю болезни жертвы, имеют юридическую силу и могут, по сути, приравняться к заключениям судебно-медицинской экспертизы, которая должна быть проведена в обязательном порядке. К сожалению, данный этап, в ходе которого жертва получает первую медицинскую помощь, является еще одним моментом, когда жертва может решать «выйти из игры» и отказаться от продолжения лечения в медицинском учреждении, а также расследования данного факта насилия.

Четвертое. В идеале, после получения необходимого медицинского лечения жертва насилия должна быть помещена в кризисные центры либо «шелтеры» при местных органах власти или неправительственных некоммерческих организаций (ННО).

Нельзя не признать, что сегодня мы не имеем полную и отражающую реальность, статистику о природе, масштабах и частоте случаев насилия в отношении женщин. Данное положение обусловлено такими причинами как: закрытость семьи как общественного института; «нежелание выносить ссор из избы»; нежелание быть неправильно понятыми родственниками и соседями; социальная взаимозависимость жертвы и мучителя; отсутствие или нежелательность контакта семьи с социальными работниками (представителями махалинского комитета, инспектора профилактики); недостаточная информированность о роли медицинских учреждений и правоохранительных органов в предотвращении насилия и реабилитации его жертв.

Регистрация случаев насилия затруднена еще и тем, что бывает сложно отнести некоторые акты насилия к уголовно-наказуемым деяниям (регулярные словесные или психологические издевательства или оскорбления). Нужно отметить и то, что существуют факторы препятствующие обращению реальных или потенциальных жертв в ОВД. Это обоснованные опасения жертв, что преступник не будет арестован, недоверие к судебно-правовой системе в целом, нежелание стать участником оскорбительного характера процесса расследования, нежелание делать свою тайну достоянием общества и, главное, безысходное возвращение в ту же семью, где остались члены семьи.

Нужно отметить и тот факт, что социальный статус и финансовое положение мучителя играют не последнюю роль в вынесении окончательного решения со стороны врачей и представителей правоохранительных органов. Очень часто следователи берут на себя роль посредника между мучителем и врачом принимающим жертву, а в некоторых случаях следователям удается переписать историю болезни в пользу агрессора.

Вышеописанная практика является недостаточной в части предоставления жертвам насилия, а в том числе женщинам и детям эффективной защиты со стороны закона.

Также важно отметить, что дискриминация по признаку пола прямо запрещается статьями 2 (1), 3 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. В 1996 году Узбекистан ратифицировал Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 г. Неприятие государством мер по привлечению к ответственности виновных в домашнем насилии в ситуации с Узбекистаном составляет дискриминацию, поскольку женщинам отказывается в праве на равную защиту со стороны закона.

Согласно международным стандартам, ответственность государства за нарушения прав человека широко признается как распространяющаяся не только на действие государства или его представителей, но и на недостаточные усилия с их стороны по предупреждению, расследованию и уголовному преследованию нарушений, совершаемых частными лицами. Это означает, что государства отвечают за существование у них устойчивой практики дискриминационного применения уголовного закона. Таким образом, систематическое отсутствие реакции на нарушения прав женщин, вне зависимости от субъекта таких нарушений противоречит международно-правовым обязательствам государства. К этому относится и посягательство на личную безопасность. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принятая **ГА ООН** в декабре 1993 года провозгласила, что «государства должны уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них в соответствии с национальным законодательством, независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами».

Трудно получить достоверные данные о точных показателях распространенности и видах насилия, которому подвергаются женщины идевочки. Единственная региональная статистика по гендерному насилию из общеевропейского опроса о насилии в отношении женщин, проведенного **Агентством** Европейского Союза по **основным правам** (АОП 2014). В общей сложности 43 страны региона **ОБСЕ** провели виды обследований в определенный момент времени по вопросу о

насилие в отношении женщин на национальном уровне, часто используя различные методологии и показатели.

Насилие в отношении женщин является глобальной эпидемией. Данные ВОЗ показывают, что 35 процентов женщин подверглись физическому и/или сексуальному насилию со стороны партнера / или сексуальному насилию со стороны не партнера в своей жизни; 30 процентов женщин, когда-либо вступавших в партнерские отношения во всем мире, подвергались физическому или сексуальному насилию со стороны партнера в своей жизни, а 7 процентов женщин во всем мире подвергались сексуальному насилию со стороны неучастника в своей жизни (ВОЗ 2013).

Эти данные свидетельствуют о необходимости адаптировать правовые системы для обеспечения судебной защиты и защиты жертв преступлений. Из 57 государств-участников ОБСЕ – 47 стран приняли законы о домашнем насилии, 46 стран имеют законы о сексуальных домогательствах, 22 государства имеют законы о супружеском изнасиловании. В общей сложности 28 государств-участников ОБСЕ не имеют закона о супружеском изнасиловании [1] 81%, государства-участники ОБСЕ имеют законы о борьбе с сексуальными домогательствами 83 %, государства-участники ОБСЕ занимаются проблемой бытового насилия 39%. Государства-участники ОБСЕ должны наказывать супружеское изнасилование. Ведь многие пострадавшие не обращаются за помощью. По данным обследования АОП, 35% женщин в Европе ни с кем не говорили о своем самом серьезном опыте сексуальных домогательств, и всего лишь 4 % сообщили об этом в полицию (АОП 2014).

Канадское исследование за 2014 год показало, что 70 процентов семейного насилия не сообщалось в полицию, и только 11% женщин, подвергшихся сексуальному насилию [2], смогли сообщить об этом.

Женщины-беженцы, мигранты и лица из числа меньшинств сталкиваются с более высоким риском насилия. Полевая оценка рисков для женщин и девушек из числа беженцев и мигрантов, проведенная в Греции и бывшей югославской Республике Македонии в 2016 году, выявила случаи сексуального и гендерного насилия, включая ранние и принудительные браки, транзакционный секс, насилие в семье, изнасилование, сексуальные преследования и физические нападения в стране происхождения, и во время поездки в Европу [3].

Исследование, проведенное среди женщин-цыганок в Боснии и Герцеговине в 2011 году, показало, что 43% указанных женщин подвергались физическому насилию, а 76% из них, знали женщин, которые подвергались насилию [4].

Кроме того, 34 % женщин, имеющих проблемы со здоровьем или инвалидностью, сообщили, что испытывали физическое или сексуальное насилие со стороны партнера в течение жизни, по сравнению с 19% женщин без проблем со здоровьем или инвалидностью, по данным общеевропейского опроса.

Судебное преследование и осуждение лиц, виновных в гендерном насилии редки. По состоянию на сентябрь 2016 года Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) признал 32-х лиц виновными в совершении преступлений сексуального насилия. В ряде исторических решений МТБЮ заложил основу для более жестких судебных решений по гендерным преступлениям, позволив привлечь к ответственности за сексуальное насилие в качестве военного преступления, включая преступление против человечности и геноцид.

В 2015-2016 годах было вынесено три приговора в отношении фактов преступлений в Боснии и Герцеговине, и виновные были осуждены по наказаниям, связанным с лишением свободы, включая выплату финансовой компенсации жертвам сексуального насилия [5].

Все эти факты свидетельствуют о необходимости усиления защиты прав женщин от фактов насилия не только в Узбекистане, странах ОБСЕ, но и во всем мире. На наш взгляд, для активизации правоохранительной и правозащитной деятельности в сфере борьбы с насилием против женщин, следует учредить должность омбудсмена по защите прав женщин и детей, и в качестве правовой основы его деятельности предусмотреть принятие соответствующего Закона Республики Узбекистан «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по защите прав женщин и детей (омбудсмане)».

В будущем эти меры помогут наиболее эффективно реализовать четвертое направление Стратегии развития Республики Узбекистан, предусматривающего развитие социальной сферы, направленное на последовательное повышение занятости и реальных доходов населения, совершенствование системы социальной защиты и охраны здоровья граждан, **повышение социально-политической активности женщин**, реализацию целевых программ по строительству

доступного жилья, развитию и модернизации дорожно-транспортной, инженерно-коммуникационной и социальной инфраструктур, развитие сферы образования, культуры, науки, литературы, искусства и спорта, совершенствование государственной молодежной политики, включая реализацию **Постановления Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции укрепления института семьи в Республике Узбекистан»** от 27 июня 2018 года, предусматривающего: совершенствование институциональных и правовых основ укрепления института семьи, усиление социального партнерства; проведение фундаментальных, прикладных и инновационных исследований по вопросам укрепления и развития современной семьи; стимулирование демографического развития и повышение уровня благосостояния семьи; укрепление воспитательно-образовательного потенциала семьи, сохранение в обществе традиционных семейных ценностей, улучшение духовно-нравственной атмосферы в семьях; создание эффективной системы оказания действенной методической, консультативной и практической помощи семьям, что непосредственным образом отразится на улучшении правовой защиты женщин от насилия.

References:

1. Globalnaya baza dannix o nasilii v otnoshenii jenshin: <http://evaw-globaldatabase.unwomen.org/en/countries>.
2. Statisticheskij profil za 2014 god. <http://www.statcan.gc.ca/pub/11-627m/11-627-m2016001-eng.htm>.
3. Prava dlya vsekh, tsiganskiye jenshini na vsyu jizn bez nasiliya: vosstanovleniye institutov bitovogo nasiliya, 2011, http://rightsforall.ba/publikacije-en/docs-en/roma_women_For_Life_without_ViolenceeNG.pdf.
3. <http://www.icty.org/en/infocus/crimessexual-violence/in-numbers>.
4. Postanovleniye Prezidenta Respubliki Uzbekistan «Ob utverjdenii Konsepsii ukrepleniya instituta semi v Respublike Uzbekistan» ot 27 iyunya 2018 goda// NBDZ 07/18/3808/1410 ot 29.06.2018g.